

5. Пустозерский острог – место ссылки (XVII-XVIII вв.)

***Место ссылки. Аввакум и его союзники. Участники восстаний.
Боярин Матвеев. Князь Голицын. Узники XVIII в. Бывший Пушкин.***

Во второй половине XVII-XVIII вв. Пустозерский острог стал местом заключения важных «государственных преступников». Преимуществами Городка и Печорского уезда как места ссылки были следующие важные моменты:

- большая отдаленность от центра России и отсутствие постоянных путей сообщения;
- невозможность совершить побег из малолюдных или незаселенных мест;
- опасный длительный путь, тяжелый непривычный климат и частые случаи нехватки хлеба могли привести к желательной смерти узников.

Пустозерск – «место тундряное, студеное, безлесное», «тюрьмы горяче» - полностью удовлетворяло власти как место высылки особо опасных преступников. Строительство в Пустозерске тюрьмы «для воров и опальных людей» было начато по царскому указу еще в 1643 году. Однако первые ссыльнопоселенцы прибыли сюда только более чем через 20 лет.

В середине XVII века русская православная церковь раскололась на сторонников реформ патриарха Никона («никониане») и приверженцев традиционных церковных обычаев во главе с протопопом Аввакумом (старообрядцы). В 1666 году в Пустозерск были высланы лидеры старообрядцев священники Лазарь и Доментиан с семьями. Однако через несколько недель Лазаря в цепях доставили в Москву для дальнейшего следствия. В августе 1667 года из Москвы в Пустозерский острог были отправлены вожди старой веры – муромский протопоп **Аввакум** (1620-1682), симбирский поп Никифор, снова священник Лазарь и старец Епифаний. 12 декабря 1667 года узники прибыли в острог и были размещены по отдельности в крестьянских избах. Аввакум писал об условиях заключения: «...Запечатлен в живом аде плотно гораздо; ни очию возвести на небо невозможно, едино...окошко. А на полу том воды по колено, всё беда. А сижу, наг, нет на мне рубашки; лишь крест с гойтаном: нельзя мне в грязи той сидя носить одежды...» Жить в таких условиях было тяжело – уже весной 1668 года умер священник Никифор. Однако тогда же на Печору прибыл еще один ученик Аввакума – дьякон Федор. В сентябре 1669 года были построена специальная тюрьма для Аввакума и его союзников – «осыпные избы» были на сажень зарыты в землю и обнесены частоколом. Суровые условия заключения не сломили мятежного протопопа и его товарищей, поэтому в

апреле 1670 года их (за исключением Аввакума, которого пощадил сам царь) подвергли жестокому наказанию – отрубили кисти или пальцы (чтобы не писали) на правой руке и обрезази языки (чтоб не проповедовали). Протопоп Аввакум в эти годы вел активную переписку со своими сторонниками – его письма, зашитые в голенища сапог, спрятанные в рукояти стрелецких бердышей-топоров, переправлялись в Россию, вызывая «шатость великую». В ответ на это 7 июля 1675 года в Пустозерске был казнен отсечением головы «за приверженность к проповеди старообрядчества» верный ученик протопопа Киприян Нагой. Шли годы – в феврале 1681 года пустозерский воевода Андриян Хоненев доносил в Москву о ветхости тюремных помещений. Но вскоре длительное пустозерское заключение Аввакума и его товарищей завершилось. В 1681 году в Москве произошли народные волнения, вызванные написанными мятежным протопопом грамотами и рисунками на царя и иерархов церкви. Кроме того, Аввакум дерзнул отправить молодому царю Федору письмо, в котором призывал его отречься от реформ Никона. Терпение царя кончилось, и в марте 1682 года в Пустозерск прибыл царский гонец – капитан Стремянного полка Иван Лешуков с решением церковного Собора о казни мятежного протопопа и его союзников. При большом стечении народа **14 (26) апреля 1682 года** протопоп Аввакум, священник Лазарь, старец Епифаний и дьякон Федор были сожжены в деревянном срубе «за великие на царские дом хулы». Впоследствии на месте их казни сторонниками Аввакума был установлен памятный крест (ныне на предполагаемом месте казни Аввакума установлен памятный знак).

Длительное время в Пустозерске отбывали ссылку и участники народных восстаний 2-й половины XVII века. В 1675-1682 гг. в остроге служили стрельцами участники восстания Степана Разина – бывшие сотники Семен Жулебин, Василий Пастухов и Алексей Тимофеев с 7 товарищами и семьями. Несколько позже, в январе 1680 г. в Пустозерск были высланы десять «мятежников» во главе с бывшим стрелецким сотником Логином Степановым – участники Соловецкого восстания 1668-1676 гг. Большинство из них вскоре умерло от перенесенных пыток и лишений.

Два года (1678-1680) провел в пустозерской ссылке знаменитый дипломат и любимец царя Алексея боярин **Артамон Сергеевич Матвеев** (1625-1682) со своей семьей и прислугой. Оказавшись «у последней черты» Российского государства прежде блестящий царедворец пишет: «Избенка дана мне, другая червю моему сынишке, ...обе без печи, прошлую зиму рук и ног не согрели, а иные такие дни бывали, мало, что не замерзали, а от угару непрестанно умирали...» Пустозерск, по мнению Матвеева «истинно пуст, хлеба и соли

нет, голод, холод, а сверх сего только земля, да вода». Тяжелой была жизнь ссыльного боярина и его приближенных – однажды весной из всех хлебных запасов осталось «токмо три сухаря». Выручили его ржаной мукой жители Пустозерска и воевода Тухачевский. Из «горькослезного» Пустозерска Артамон Матвеев писал многочисленные жалобы (челобитные) царю и вельможам, выпрашивая перевода в более благоприятное место, поэтому в июле 1680 года его перевели в Мезень. По указу царя Петра I в Пустозерский острог был выслан еще один боярин - **Василий Васильевич Голицын** (1643-1714)– князь, видный государственный деятель, дипломат, глава Посольского приказа. Летом 1691 года на трех ладьях Голицын с семьей и охраной отбыл из Архангельска в Пустозерск. Во время сильного шторма корабли сильно пострадали и зашли в Мезень, где Голицыны и были оставлены в ссылке.

В XVIII веке в Пустозерск было сослано всего несколько лиц – значение старого острога быстро падало, появились более отдаленные и надежные места высылки неугодных правительству людей. В марте 1719 года в Пустозерске оказался «по розыскным тайным делам» князь **Семен Иванович Щербатов**. Он был замешан в деле царевича Алексея – по указу царя Петра I князя Щербатова «быв кнутом, урезав язык и вырвав ноздри» сослали навечно «в Пустоозеро». Режим его содержания был сравнительно мягким – охранял его один солдат, а через год к нему приехала его жена Пелагея с тремя крепостными людьми. Добиваясь освобождения, ссыльный князь писал жалобы и доносы в Архангельск – из них явствует, что вместе с ним в ссылке «под крепким караулом» находились бывший капрал Степан Морозов, священник Симеон и солдат Федор Поздеев. В ризнице пустозерской церкви Преображения долгое время хранилось напрестольное Евангелие 1575 года, отпечатанное другом первопечатника Ивана Федорова Петром Мстиславцем в Вильно с надписью: «Поминать князя Семиона грешного и княгиню Пелагею. Князь Семен Щербатов, 1727 года, сентября 3 дня». Вероятно, ценная книга была оставлена им в дар перед отъездом из ссылки. Указом императрицы Анны Иоанновны от 14 июня 1730 года в Пустозерский острог «за многие непорядочные и противные дела» был сослан еще один вельможа – тайный советник князь **Иван Григорьевич Долгорукий** (?-1739). Вина его заключалась в причастности к делу князей Долгоруких, пытавшихся ограничить власть императрицы. Опального князя охранял большой караул - 12 солдат под командованием офицера и двух сержантов. Почти девять лет провел князь Долгорукий в пустозерской ссылке, а в 1739 году был переведен в Новгород для нового следствия и приговорен к смертной казни.

Последним заключенным Пустозерска стал бывший капитан **Сергей**

Алексеевич Пушкин (представитель старшей ветви старинного дворянского рода) – по именному указу императрицы Екатерины II он был сослан на Север - «на вечное поселение, как негодного и навсегда вредного человека в обществе». Братья Пушкины (Михаил и Сергей) были задержаны с клише для изготовления фальшивых бумажных денег, лишены чинов, дворянства и даже фамилии – их приказано было называть «бывшими Пушкиными». Михаил был сослан в Тобольск, а Сергей в январе 1773 года под сильным караулом прибыл в Пустозерск. «Дерзкой и отважный человек», бывший Пушкин содержался очень строго – изба, в которой он жил, была превращена в настоящую тюрьму: на окнах решетки, «да и трубу такую сделать, чтоб пролезти не смог, полы накрепко прибить гвоздями, чтобы ни единой половицы поднять не смог», указывалось в специальной инструкции. С выводом из Пустозерска гарнизона (1780 г.) охранять Сергея Пушкина стало значительно труднее, и поэтому по секретному предписанию 18 июня 1781 года он был доставлен в Соловецкий монастырь. Там он и умер 24 декабря 1795 года.

Более ста лет Пустозерск был местом ссылки неугодных власти, опальных людей – здесь закончил свою жизнь мятежный протопоп Аввакум и его соратники, голодал боярин Матвеев, провели долгие годы в заключении участники восстаний «бунташного» XVII века и блестящие вельможи XVIII века, десятки других, малоизвестных ссыльнопоселенцев. В XVII-XVIII вв. Пустозерский острог заслуженно считался одним из самых мрачных мест ссылки – но с падением значения Городка и освоением Сибири закончилась и история пустозерской ссылки.

Вопросы:

1. Почему в XVII-XVIII вв. Пустозерский острог стал местом ссылки?
2. Кто из видных государственных деятелей России отбывал пустозерскую ссылку?

Задание:

1. Составьте рассказ о ссылке и казни протопопа Аввакума в Пустозерске. Соберите материал о памятных знаках, посвященных Аввакуму и его союзникам в нашем крае.
2. Используя предложенные тексты и материал учебника, составьте рассказ о тяготах пустозерской ссылки.

Отрывок из пустозерской «челобитной» боярина Артамона Матвеева.

Третьею сею челобитною, хотя указу по первой и второй не имею, докучает тебе, Великому и Милостивому Государю, холоп твой Артемошка Матвеев...Озлобленные странно, и разоренные до конца, и заточенные в

ссылке, на последней черте к Пустому морю, и за караулом жестоким в тесноте сидящие и ни от кого помощи и заступления не имеющими, с голоду страждем и не можем части мяса купить. Да не токмо мяса или калач, ей-ей и хлеба на две деньги купить не добудем, как начали по Вашему Государскому указу жить в Пустозерском остроге. Един борщ едят, да прибавляют по горсти муки ржаной, и то зажиточные люди едят, а убогие един борщ, да и тот не родится в Пустозерском, привозят с Ижмы....За что стражду, не ведаю. Уже разорен, уже всякие милости лишен, отторжен, сверх всего в таковое место послан, как имя ему Пустозерской. В таковом заточении, и в такой нужде и тесноте, голоде, холоде, дыме. Поношение всяческое и стеснение стражи, только душа не извержится, исписати не возмогу, многобедством не имея вины...

Печатается по статье Толкачева В.Ф. Артамон Матвеев – современник Аввакума//Пустозерск в истории и культуре России. – Нарьян-Мар, 2002. – С.147.

Отрывок из челобитной князя Василия Голицына

Ныне в пути мучим живот свой и скитаемся Христовым именем, всякою потребою обнищали, и последние рубашки с себя проели. А в Пустоозере хлеб зело дорог и всякая живность, и помереть будет нам томною и голодною смертью. Милосердные Великие Государи! Велите нас, бедных и невинных, возвратить из такого злого тартара.

Печатается по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.14.

Литература для дополнительного чтения:

1. Житие протопопа Аввакума. – Архангельск: Сев. - Зап.Изд-во, 1990.
2. Окладников Н.А. Пустозерские страдальцы/ Н.А.Окладников. - Нарьян-Мар, 1991.